

Заключительное слово М. С. ГОРБАЧЕВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

мерами не обойтись, и за это они справедливо критиковали правительство и наши экономические ведомств. Многие из того, что говорили ученые-экономисты на этот счет, заслуживают самого внимательного рассмотрения.

Товарищи, хотел бы высказаться и по аграрному вопросу. На Съезде он приобрел серьезное звучание — и не только потому, что страна озабочена состоянием продовольственного снабжения, но и благодаря той активной позиции депутатов-аграрников, которую они представили Съезду. В принципиальном плане хотел бы поддержать их, но, как говорится, одних слов в поддержку нет. Вопрос этот кардинальный, масштабный, поскольку речь идет о судьбе крестьянина, а в общем — о судьбе страны. Так и надо к этому подходить при формировании политики в практической работе. Мы говорим, и даю уже, что возрождение деревни, превращение агропромышленного комплекса в высокоразвитый сектор экономики, способный обеспечить страну всем необходимым, — это дело всенародное. Но сломать и рядом оставшимся жителям села один на один со многими проблемами — и необустроенностью сельской жизни, и обеспеченностью необходимыми средствами для ведения сельскохозяйственного производства.

Мартовский Пленум ЦК, я убежден, выбрал правильный путь. Мы должны на основе коренной перестройки экономических отношений связать все пути с колхозов и совхозов, с работников сельского хозяйства, предоставить им полную самостоятельность. На Пленуме мы признали необходимость как можно скорее решить вопросы социального развития села, причем на эти цели направляются крупные ресурсы. Люди уже в ближайшее время должны почувствовать реальные перемены в условиях своей жизни, получить уверенность в надежной перспективе жизни на селе.

Одним из неотложных дел признано форсированное развитие базы хранения и переработки, ибо всякие усилия по наращиванию сельскохозяйственной продукции просто теряют смысл, если эти вопросы не будут решены безотлагательно. Тут тоже многое уже делается. Но, как я понял из выступления депутатов-аграрников, нужна аграрного сектора по укреплению материальной и технической базы требуют дополнительного внимания и рассматривания в правительстве, и в Верховном Совете. Они требуют внимания всего общества, внимания в каждом районе, области, республике. Такой поворот сделать нам необходимо. (Аплодисменты.)

Надо, товарищи, использовать всю мощь нашей экономики, пойти на то, чтобы безотлагательно решить важнейшие проблемы развития села. Полагаю, что на этот счет у нас на Съезде общее мнение. (Аплодисменты.)

Все мы едины в том, что надо решительно проводить социально-экономические и политические преобразования, а это требует большой законодательной работы. Я согласен с мнением выступавших, в том числе депутата Алексева, в том, что полезно было бы выработать и руководствоваться определенной стратегией. Убежден, что отставание в за-

конотворческой деятельности уже мешает развитию преобразовательных процессов в нашем федеративном государстве. Отсюда возникают искусственные трения между центром и республиками, разного рода недоразумения. Все это тормозит нашу работу. Нам необходимо ускорить подготовку законодательных актов, которые бы отвечали новому этапу экономической и политической реформы, которая сейчас затрагивает интересы федерации, суверенитета республик, автономных образований, национальных округов, местных Советов.

Очевидно, товарищи, ни один из вопросов не обсуждался так широко на нашем Съезде, как вопрос о международных отношениях. Это все мы сильно почувствовали, не пережили немало тревожных моментов даже в ходе Съезда. Многие здесь тревожились. Решать эти вопросы необходимо комплексно, всесторонне, смело и в то же время тактично и уважительно. Но это предполагает, товарищи, что нам нельзя мириться с попытками некоторых групп решать эти проблемы, «регулировать» так сказать, международные вопросы преступными методами, пренебрегая моралью, законами, становясь подчас на путь анархии. Не только в международных делах, но и во всей нашей жизни это неприемлемо. Мы должны идти конструктивным путем, через демократию, гласность, взаимопонимание, сотрудничество, диалог.

Как Председатель Верховного Совета СССР обращаюсь к вам, дорогие товарищи народные депутаты, ко всем гражданам нашей страны: давайте проявим мудрость, ответственность, сдержанность и дальновидность при решении этих очень важных вопросов. (Аплодисменты.) Не дадим всплывшим сиюминутным эмоциям одержать верх над заботой о будущем своих народов, своих детей, внуков и правнуков. Только на почве разума и закона, и еще раз повторю, широкого диалога можно решать накопившиеся проблемы в этой важной и сейчас острой сфере человеческих отношений. А к тем, кто не вымлет доводам рассудка, нормам права, надо твердо и решительно применять закон.

В выступлениях депутатов ставились принципиальные вопросы нашей федерации, вопросы отношений между центром и республиками. В результате дискуссии можно констатировать согласие по двум позициям, как мне кажется. Во-первых, о жизненной необходимости укрепления Союз Советских Социалистических Республик как многонационального социалистического государства, в рамках которого обеспечивается свободное развитие всех населяющих его народов. И второй момент. Необходимо наложить реальным содержанием советскую федерацию, обеспечить суверенитет союзных республик, широкую самостоятельность автономий, равные права человека независимо от его национальной принадлежности. (Аплодисменты.)

В прениях остро ставились вопросы правопорядка и дисциплины. Перестройка, демократия немыслимы без дисциплины и самодисциплины, без высокого чувства ответственности. Везде и во все времена одной из опор демократии было развитое гражданское чувство, неотделимое от умения и готовности конт-

ролировать собственные действия, отвечать за них перед самим собой и обществом.

В последние годы общественность стала свидетелем не одной трагедии, которые потрясли страну, унесли немало человеческих жизней. В первооснове их — что-то элементарное, преступное, преступное пренебрежение к своим прямым обязанностям. Так было в Чернобыле и с «Адмиралом Нахимовым», в Свердловске и Арзамасе, под Алма-Атой и в других местах. И последняя трагедия с поездом на Южном Урале. Это, товарищи, только самые вопиющие примеры, а сколько таких, с которыми уже свыклись, а ведь за каждой катастрофой человеческой жизни, не говоря об экономических потерях. Нам нужна твердая производственная дисциплина, надо изобрести ответственности, мы обязаны выработать осознанную дисциплину в обществе. Считаю, что внимание Съезда и всех его органов должно быть постоянно обращено на этот важный вопрос. Таково настроение народа, и это я почувствовал в последней поездке с товарищем Рыжковым в Башкирию и Челябинскую область.

В тесной взаимосвязи с жизнеспособностью демократии, дисциплиной и самодисциплиной находится проблема преступности. Ее рост вызывает справедливый гнев советских людей. И мы все, особенно на местах, должны направить максимум усилий на борьбу с этой тяжелой болезнью. Особенно с таким вызовом самим устоям нашего общества, каким является организованная преступность. Правительство, правоохранительные органы обязаны принять исчерпывающие меры по этому вопросу. Таково мнение Съезда. (Аплодисменты.)

Товарищи! Неотложные решения многих проблем не должны, конечно, заслонять перспективы перестройки, если мы не хотим повторить ту или иную стадию развития. Экстренные решения сегодня должны служить мостом в завтра, плацдармом для наступления перестройки, успеха дальнейших преобразований. Я с большим интересом слушал выступление товарища Шмелева, но с фразой, что его не интересует, что мы будем делать завтра, не соглашусь. Напротив, я думаю, он легко обогрелся с этой темой. Не будет полноценной политика, которая сосредоточивается только на ближайших рубежах, не связывает воедино настоящее и будущее.

И, конечно, на основе эффективной и динамичной экономики, опирающейся на экономические методы, на многообразные формы общественной собственности, на основе профессионализма, компетентности, добросовестного труда, дисциплины и самодисциплины. Это значит, в основе культуры, товарищи, в самом широком ее понимании.

В сущности это проблема духовности общества, о чем говорилось на Съезде, хотя и не очень много. Социализм по природе своей должен быть обществом духовно богатых, по-настоящему интеллигентных людей, чем бы они ни занимались, как бы они ни принадлежали. К проблемам духовным мы должны быть предельно чувствительны и внимательны, иначе обновления общества, товарищи, не получится. Ибо главная решающая сила, главная действующая сила перестройки — человек. (Аплодисменты.)

Многие черты будущего формируются в ходе перестройки. Четыре года потребовалось для того, чтобы в

обстановке демократических дискуссий познать реальное состояние общества, выработать новые подходы в экономике и политической сфере, положить начало перестройке на практике.

Думаю, что эта работа должна углубляться, опираться на то, что дает нам нынешний этап перестройки. Как мне представляется, это важнейшее направление работы партии в преддверии XXVIII съезда КПСС. В этом смысле первый Съезд народных депутатов СССР хорошо поработал на перестройку, и в этом его большая заслуга в революционном обновлении социализма. (Аплодисменты.)

Товарищи депутаты! Принимаю критику в свой адрес, в адрес политического руководства, и прежде всего за то, что при проведении реформ допускалась медлительность. Мы во многом запаздывали, и это серьезно сказывалось на преобразовательных процессах. Думаю, что недостатков и упущений было бы меньше, если бы ЦК проявил большую требовательность к выполнению уставов и партийного съезда, и XIX партийной конференции.

В не меньшей мере это относится и к правительству СССР. Одно из самых серьезных его упущений — медленный демонтаж отживших структур управления, попытки решать злободневные вопросы, а многие из них приобрели хронический характер, старыми способами, которые уже не раз обречены нас на неудачу. В подходе к ряду проблем не хватало должной принципиальности и своевременности реакции на те или иные актуальные проблемы внутренней жизни.

Сегодня мы все лучше осознаем, что перестройка — дело достаточно долговременное. Она является исторически переходным периодом в развитии социализма. Необходимо подчеркнуть еще раз, что мы против перескакивания через этапы, отрыва от реальности даже по самым благородным мотивам, связанным с понятием нетерпения. Но мы должны бороться, причем решительно, и с «апостасиональщиной», с оловянными или невнятным торжеством перестройки. В конечном счете обе крайности — и консерватизм, и двачество — скатываются. И результат, если положить любую из этих крайностей в основу политической деятельности, может быть один — непоправимый удар по перестройке.

Я выступаю за энергичную, вместе с тем взвешенную реализацию политической линии КПСС и предлагаю ее, не претендуя на непогрешимость и на абсолютную истину, наоборот, приглашая все общество, все интеллектуальные силы к ее обогащению. Мы должны самокритично анализировать каждый свой шаг.

Перестройка не была и не будет зоной вей критики, но она и перестройка. Но самым нелицеприятным образом анализируя с уроки; нельзя забывать хорошую поговорку: не выплескивать с водой и ребенка. Не будь апрельского Пленума ЦК, XXV съезда партии, XIX конференции, вряд ли бы, товарищи, давали бы реальные результаты, и честным народом, вряд ли бы состоялся наш Съезд. (Аплодисменты.) При всем многообразии взглядов, суждений и предложений, которые были на Съезде, не видеть и не пони-

мать этого нельзя, если, конечно, не занимать предрешенную позицию. Это тоже здесь имело место.

Один из очевидных результатов перестройки состоит в том, что от долгих лет депозитарно-командной системы мы пришли к нормальной, открытой политической жизни. Я бы сказал, в основном нормальной. Это тяжкое выстраданное достижение. Не сохраняя его, мы загубили бы перестройку, перекрыли бы воздух для нее.

Хотел бы, товарищи, сказать еще вот о чем. На нашем Съезде были горячие споры, высказывались противоположные мнения. Это естественное явление, укрепляющее конститутивные начала перестройки. Не со всеми из критических высказываний могу безоговорочно согласиться и я, как, надеюсь, и многие другие депутаты. Особенно, когда та или иная отвлеченная причина, явление или сторона жизни, действительно существующие, абсолютизируются. Думаю, такой подход способен исказить наше зрение, отрицательно повлиять на наши оценки и выводы, породит тем самым новые ошибки.

В первые же дни здесь прозвучало немало резких, хлестких слов по адресу аппарата. Не хочу брать под защиту бюрократизм, раздутые штаты, неряшливых и некомпетентных работников. Более того, я думаю, что мы без должной широты зрения ведем борьбу с бюрократизмом и медленно решаем кадровые вопросы, которые диктует сама перестройка. (Аплодисменты.) Но убежден, что ломку командно-административной системы нельзя отождествлять с борьбой с аппаратом. Преодоление бюрократизма не принесет нам успехов, если ограничиться кампанией, направленной против аппарата вообще. Без квалифицированного, компетентного, хорошо отлаженного аппарата управления в центре и на местах мы, товарищи, ничего путного не добьемся. Да и те, кто критикует аппарат вообще, сами в общем-то готовятся к тому, чтобы войти в новый аппарат. (Аплодисменты.) Думаю, тут ничего удивительного нет. Давайте так и говорим, что нам нужен новый аппарат. Вот с этим я соглашусь. (Аплодисменты.)

Товарищи! Здесь звучали тревожные мотивы, касающиеся Центрального Комитета и Политбюро. Хочу сказать, что Центральные Комитеты стоят на той же позиции, о которой я говорил, характеризуя позицию Политбюро. И заверяю вас, что никаких тут опасных переворотов или еще чего-то подобного не существует. Об этом я заявляю твердо. (Аплодисменты.) Давайте кончать со всякого рода слухами, особенно здесь, в высшем органе власти, не полагаться на всякую болтовню, которую нам часто подбрасывают. (Бурные аплодисменты.)

Перед нами, товарищи, стоит исключительно важная по своей масштабности и новизне задача — органически объединить усилия обновляемой Советской власти и политическую работу обновляемой партии, с тем чтобы полностью раскрылся гигантский потенциал, заложенный в социалистическом общественном строе.

Видя, мы в сложной обстановке, но не во мраке и темноте. Хочу это прямо и четко сказать. Не во мраке, и не в темноте, как это кое-кому кажется, даже среди сидящих в этом зале. Партия сумеет выполнить свою историческую миссию обновления

социализма, вырабатывая политику и предлагая ее обществу. И я уверен, что возрождающаяся система Советов на принципах народолюбия внесет свой решающий вклад в осуществление задач перестройки.

На Съезде, и на это, наперед, обратили внимание многие товарищи, мало говорилось о внешней политике. Было высказано, что на данном этапе перестройки мы действительно добились значительных результатов, которые приветствуют и наш народ, и общественность всего мира. Результаты, которые изменили во многом не только образ Советского Союза, но и ситуацию в мире. Это на самом деле так.

То, что сделано в области внешней политики, — это не следствие смены понятий, концепций и даже доктрин. Изобиловавшего наследия выстроено много затхло, вредного, порочного, но никто не принесет нам, как и другим народам, позитивных перемен в мировых делах как данность. Нет, товарищи, каждый шаг по пути к миру более цивилизованному, трудному, хотя внешне, может быть, и не столь, и не всегда заметной победой.

И отмечу еще одно. Для того чтобы политические действия в международных делах были эффективными, мы должны постоянно помнить, что говорим с партнерами, которые считают нас с фактами, и только с фактами. И мы должны постоянно предъявлять им такие факты, которые убедят их, надеюсь, надолго, что с нами лучше жить по-доброму, так же, как мы хотим жить по-доброму со всеми далекими и близкими соседями. (Аплодисменты.)

Итак, товарищи, впереди трудный, но все же ясный путь, если оценивать его уравновешенно, по-государственному, как и положено народным депутатам.

Власть Советам, товарищи, — это создание системы демократических институтов, системы народолюбия, стройной, эффективной, функционирующей во всех условиях и при всех обстоятельствах.

Власть Советов не достигнута без возвращения крестьян на землю.

Власть Советов не может быть без того, чтобы каждый из нас не почувствовал себя частью целого общества и природы, здравоохранения и просвещения, благоденствия и процветания.

Народолюбие не утвердится, пока не обнаружат эффективность более высокую, чем любая другая форма власти.

Отсюда следует, что в политике нам придется многое осваивать и ко многому привыкать.

Прошедший Съезд многому нас научил. Несомненно, все мы извлечем из него необходимые уроки, разведем более умудренными. Несомненно, так же, что к следующему Съезду придет и более подготовленными.

Словом, нам всем предстоит сообща осваивать школу советского народолюбия. Я уверен — мы ее освоим.

Позвольте выразить уверенность, что объединенными усилиями, делами каждого депутата мы справимся с обязанностями, которые возложены нашим народом, нашим общим Отечеством. (Продолжительные аплодисменты.)

Мы долго и привычно исходили из того, что созданное нами — самое лучшее из возможных общественных устройств. Такой вывод проистекает из представления о единственности социалистической модели — представления, сформированного фактом строительства социализма в одной стране. Теперь мы знаем, что это не так. Увидели и на практике и в теории многие возможности путей социалистического развития. Обнаружили реальную опасность отупления от существа социалистической идеи, искажений ее догматизмом, нежизненными, умозрительными схемами, не говоря уже о произволе и беззаконии.

Но мы видим и другое. Нечисленные богатства, заключенные в идее социализма, богатства, которые могут быть выявлены лишь многообразными практическими решениями, объединенными гуманистическими идеями служения человеку. Я верю в безграничные возможности социализма. Думаю, нам надо искать ответы на вопросы, которые поставила перед нами современная жизнь, в рамках нашего строя, в путях демократизации и гласности, широкого обсуждения всех существующих проблем. (Аплодисменты.)

Мы еще не знаем всего, к чему могут привести эти формы. Но знаем, что эти формы будут непрестанно рождаться из практики, из прошлого, настоящего и будущего знания, на основе усвоения всех достижений человеческой цивилизации. Марксизм никогда не стоял в стороне от процессов, происходящих в мире, возник не на обочине развития человеческой цивилизации, а на столбовой дорожке жизни.

Знаем мы и то, что новое общество будет во всех отношениях, во всех своих проявлениях ориентировано на человека. Оно сформируется и будет развиваться самодельностью масс, создавая их творчеством и открывая им простор. Социализм таит в себе гигантские силы, и мы обязаны дать им выход на основе демократии и гласности, гуманизации общественных отношений, признания общечеловеческих ценностей, простых норм нравственности и справедливости, социальной и правовой защищенности личности.

И, конечно, на основе эффективной и динамичной экономики, опирающейся на экономические методы, на многообразные формы общественной собственности, на основе профессионализма, компетентности, добросовестного труда, дисциплины и самодисциплины. Это значит, в основе культуры, товарищи, в самом широком ее понимании.

В сущности это проблема духовности общества, о чем говорилось на Съезде, хотя и не очень много. Социализм по природе своей должен быть обществом духовно богатых, по-настоящему интеллигентных людей, чем бы они ни занимались, как бы они ни принадлежали. К проблемам духовным мы должны быть предельно чувствительны и внимательны, иначе обновления общества, товарищи, не получится. Ибо главная решающая сила, главная действующая сила перестройки — человек. (Аплодисменты.)

Многие черты будущего формируются в ходе перестройки. Четыре года потребовалось для того, чтобы в

своей непоколебимой приверженности этой политике, ибо только на ее основе мы сможем консолидировать общество и двигаться вперед. В этом я вижу смысл своей жизни и своей работы. (Аплодисменты.)

Товарищи! Маркс и Ленин считали обязательным для революционной партии критическое отношение к своей деятельности. Думаю, мы можем сказать, что у нас в партии и обществе это становится нормой жизни. Но в этой же связи я, как коммунист, категорически отвергаю нападки на партию. (Аплодисменты.) Повторюсь, чтобы была полная ясность. Считаю, что вопрос должен стоять так: партия на службе у народа. Это главное. Она отвечает за политику, а потому не может быть вне критики и оценок народа. (Аплодисменты.)

Но совсем другое дело, когда речь идет о нападках на КПСС. Конечно, в истории партии были разные страницы, в том числе и трагические. Наша партия честно сказала о допущенных ошибках. Партия взяла на себя ответственность за них, выступила инициатором перестройки, радикально изменила программу, программу обновления общества.

Уверен, что 20 миллионов коммунистов, Центральный Комитет сумеют доказать перестройкой, что они находятся на высоте трудных задач, в состоянии и дальше выполнять роль политического авангарда советского общества. (Аплодисменты.)

Да, партия должна перестраиваться, как и общество в целом. Как Генеральный секретарь ЦК хочу сказать депутатам, что Политбюро намерено твердо проводить в жизнь линию XXVII съезда, XIX партконференции на перестройку в обществе. Думаю, что огромная работа предстоит и при подготовке XXVIII съезда КПСС. Но верю и то, что партия порой отстает от некоторых процессов, происходящих в обществе. И если она хочет быть политическим авангардом общества, выполнять эту миссию и дальше, а общество нуждается в такой авангардной силе, носители программных целей, партия должна и перестраиваться быстрее, чем общество. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи! Здесь звучали тревожные мотивы, касающиеся Центрального Комитета и Политбюро. Хочу сказать, что Центральные Комитеты стоят на той же позиции, о которой я говорил, характеризуя позицию Политбюро. И заверяю вас, что никаких тут опасных переворотов или еще чего-то подобного не существует. Об этом я заявляю твердо. (Аплодисменты.) Давайте кончать со всякого рода слухами, особенно здесь, в высшем органе власти, не полагаться на всякую болтовню, которую нам часто подбрасывают. (Бурные аплодисменты.)

Перед нами, товарищи, стоит исключительно важная по своей масштабности и новизне задача — органически объединить усилия обновляемой Советской власти и политическую работу обновляемой партии, с тем чтобы полностью раскрылся гигантский потенциал, заложенный в социалистическом общественном строе.

Видя, мы в сложной обстановке, но не во мраке и темноте. Хочу это прямо и четко сказать. Не во мраке, и не в темноте, как это кое-кому кажется, даже среди сидящих в этом зале. Партия сумеет выполнить свою историческую миссию обновления

социализма, вырабатывая политику и предлагая ее обществу. И я уверен, что возрождающаяся система Советов на принципах народолюбия внесет свой решающий вклад в осуществление задач перестройки.

На Съезде, и на это, наперед, обратили внимание многие товарищи, мало говорилось о внешней политике. Было высказано, что на данном этапе перестройки мы действительно добились значительных результатов, которые приветствуют и наш народ, и общественность всего мира. Результаты, которые изменили во многом не только образ Советского Союза, но и ситуацию в мире. Это на самом деле так.

То, что сделано в области внешней политики, — это не следствие смены понятий, концепций и даже доктрин. Изобиловавшего наследия выстроено много затхло, вредного, порочного, но никто не принесет нам, как и другим народам, позитивных перемен в мировых делах как данность. Нет, товарищи, каждый шаг по пути к миру более цивилизованному, трудному, хотя внешне, может быть, и не столь, и не всегда заметной победой.

И отмечу еще одно. Для того чтобы политические действия в международных делах были эффективными, мы должны постоянно помнить, что говорим с партнерами, которые считают нас с фактами, и только с фактами. И мы должны постоянно предъявлять им такие факты, которые убедят их, надеюсь, надолго, что с нами лучше жить по-доброму, так же, как мы хотим жить по-доброму со всеми далекими и близкими соседями. (Аплодисменты.)

Итак, товарищи, впереди трудный, но все же ясный путь, если оценивать его уравновешенно, по-государственному, как и положено народным депутатам.

Власть Советам, товарищи, — это создание системы демократических институтов, системы народолюбия, стройной, эффективной, функционирующей во всех условиях и при всех обстоятельствах.

Власть Советов не достигнута без возвращения крестьян на землю.

Власть Советов не может быть без того, чтобы каждый из нас не почувствовал себя частью целого общества и природы, здравоохранения и просвещения, благоденствия и процветания.

Народолюбие не утвердится, пока не обнаружат эффективность более высокую, чем любая другая форма власти.

Отсюда следует, что в политике нам придется многое осваивать и ко многому привыкать.

Прошедший Съезд многому нас научил. Несомненно, все мы извлечем из него необходимые уроки, разведем более умудренными. Несомненно, так же, что к следующему Съезду придет и более подготовленными.

Словом, нам всем предстоит сообща осваивать школу советского народолюбия. Я уверен — мы ее освоим.

Позвольте выразить уверенность, что объединенными усилиями, делами каждого депутата мы справимся с обязанностями, которые возложены нашим народом, нашим общим Отечеством. (Продолжительные аплодисменты.)

Мы долго и привычно исходили из того, что созданное нами — самое лучшее из возможных общественных устройств. Такой вывод проистекает из представления о единственности социалистической модели — представления, сформированного фактом строительства социализма в одной стране. Теперь мы знаем, что это не так. Увидели и на практике и в теории многие возможности путей социалистического развития. Обнаружили реальную опасность отупления от существа социалистической идеи, искажений ее догматизмом, нежизненными, умозрительными схемами, не говоря уже о произволе и беззаконии.

Но мы видим и другое. Нечисленные богатства, заключенные в идее социализма, богатства, которые могут быть выявлены лишь многообразными практическими решениями, объединенными гуманистическими идеями служения человеку. Я верю в безграничные возможности социализма. Думаю, нам надо искать ответы на вопросы, которые поставила перед нами современная жизнь, в рамках нашего строя, в путях демократизации и гласности, широкого обсуждения всех существующих проблем. (Аплодисменты.)

Мы еще не знаем всего, к чему могут привести эти формы. Но знаем, что эти формы будут непрестанно рождаться из практики, из прошлого, настоящего и будущего знания, на основе усвоения всех достижений человеческой цивилизации. Марксизм никогда не стоял в стороне от процессов, происходящих в мире, возник не на обочине развития человеческой цивилизации, а на столбовой дорожке жизни.

Знаем мы и то, что новое общество будет во всех отношениях, во всех своих проявлениях ориентировано на человека. Оно сформируется и будет развиваться самодельностью масс, создавая их творчеством и открывая им простор. Социализм таит в себе гигантские силы, и мы обязаны дать им выход на основе демократии и гласности, гуманизации общественных отношений, признания общечеловеческих ценностей, простых норм нравственности и справедливости, социальной и правовой защищенности личности.

И, конечно, на основе эффективной и динамичной экономики, опирающейся на экономические методы, на многообразные формы общественной собственности, на основе профессионализма, компетентности, добросовестного труда, дисциплины и самодисциплины. Это значит, в основе культуры, товарищи, в самом широком ее понимании.

В сущности это проблема духовности общества, о чем говорилось на Съезде, хотя и не очень много. Социализм по природе своей должен быть обществом духовно богатых, по-настоящему интеллигентных людей, чем бы они ни занимались, как бы они ни принадлежали. К проблемам духовным мы должны быть предельно чувствительны и внимательны, иначе обновления общества, товарищи, не получится. Ибо главная решающая сила, главная действующая сила перестройки — человек. (Аплодисменты.)

Многие черты будущего формируются в ходе перестройки. Четыре года потребовалось для того, чтобы в

своей непоколебимой приверженности этой политике, ибо только на ее основе мы сможем консолидировать общество и двигаться вперед. В этом я вижу смысл своей жизни и своей работы. (Аплодисменты.)

Товарищи! Маркс и Ленин считали обязательным для революционной партии критическое отношение к своей деятельности. Думаю, мы можем сказать, что у нас в партии и обществе это становится нормой жизни. Но в этой же связи я, как коммунист, категорически отвергаю нападки на партию. (Аплодисменты.) Повторюсь, чтобы была полная ясность. Считаю, что вопрос должен стоять так: партия на службе у народа. Это главное. Она отвечает за политику, а потому не может быть вне критики и оценок народа. (Аплодисменты.)

Но совсем другое дело, когда речь идет о нападках на КПСС. Конечно, в истории партии были разные страницы, в том числе и трагические. Наша партия честно сказала о допущенных ошибках. Партия взяла на себя ответственность за них, выступила инициатором перестройки, радикально изменила программу, программу обновления общества.

Уверен, что 20 миллионов коммунистов, Центральный Комитет сумеют доказать перестройкой, что они находятся на высоте трудных задач, в состоянии и дальше выполнять роль политического авангарда советского общества. (Аплодисменты.)

Да, партия должна перестраиваться, как и общество в целом. Как Генеральный секретарь ЦК хочу сказать депутатам, что Политбюро намерено твердо проводить в жизнь линию XXVII съезда, XIX партконференции на перестройку в обществе. Думаю, что огромная работа предстоит и при подготовке XXVIII съезда КПСС. Но верю и то, что партия порой отстает от некоторых процессов, происходящих в обществе. И если она хочет быть политическим авангардом общества, выполнять эту миссию и дальше, а общество нуждается в такой авангардной силе, носители программных целей, партия должна и перестраиваться быстрее, чем общество. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи! Здесь звучали тревожные мотивы, касающиеся Центрального Комитета и Политбюро. Хочу сказать, что Центральные Комитеты стоят на той же позиции, о которой я говорил, характеризуя позицию Политбюро. И заверяю вас, что никаких тут опасных переворотов или еще чего-то подобного не существует. Об этом я заявляю твердо. (Аплодисменты.) Давайте кончать со всякого рода слухами, особенно здесь, в высшем органе власти, не полагаться на всякую болтовню, которую нам часто подбрасывают. (Бурные аплодисменты.)

Перед нами, товарищи, стоит исключительно важная по своей масштабности и новизне задача — органически объединить усилия обновляемой Советской власти и политическую работу обновляемой партии, с тем чтобы полностью раскрылся гигантский потенциал, заложенный в социалистическом общественном строе.

Видя, мы в сложной обстановке, но не во мраке и темноте. Хочу это прямо и четко сказать. Не во мраке, и не в темноте, как это кое-кому кажется, даже среди сидящих в этом зале. Партия сумеет выполнить свою историческую миссию обновления

социализма, вырабатывая политику и предлагая ее обществу. И я уверен, что возрождающаяся система Советов на принципах народолюбия внесет свой решающий вклад в осуществление задач перестройки.

На Съезде, и на это, наперед, обратили внимание многие товарищи, мало говорилось о внешней политике. Было высказано, что на данном этапе перестройки мы действительно добились значительных результатов, которые приветствуют и наш народ, и общественность всего мира. Результаты, которые изменили во многом не только образ Советского Союза, но и ситуацию в мире. Это на самом деле так.

То, что сделано в области внешней политики, — это не следствие смены понятий, концепций и даже доктрин. Изобиловавшего наследия выстроено много затхло, вредного, порочного, но никто не принесет нам, как и другим народам, позитивных перемен в мировых делах как данность. Нет, товарищи, каждый шаг по пути к миру более цивилизованному, трудному, хотя внешне, может быть, и не столь, и не всегда заметной победой.

И отмечу еще одно. Для того чтобы политические действия в международных делах были эффективными, мы должны постоянно помнить, что говорим с партнерами, которые считают нас с фактами, и только с фактами. И мы должны постоянно предъявлять им такие факты, которые убедят их, надеюсь, надолго, что с нами лучше жить по-доброму, так же, как мы хотим жить по-доброму со всеми далекими и близкими соседями. (Аплодисменты.)

Итак, товарищи, впереди трудный, но все же ясный путь, если оценивать его уравновешенно, по-государственному, как и положено народным депутатам.

Власть Советам, товарищи, — это создание системы демократических институтов, системы народолюбия, стройной, эффективной, функционирующей во всех условиях и при всех обстоятельствах.

Власть Советов не достигнута без возвращения крестьян на землю.

Власть Советов не может быть без того, чтобы каждый из нас не почувствовал себя частью целого общества и природы, здравоохранения и просвещения, благоденствия и процветания.

Народолюбие не утвердится, пока не обнаружат эффективность более высокую, чем любая другая форма власти.

Отсюда следует, что в политике нам придется многое осваивать и ко многому привыкать.

Прошедший Съезд многому нас научил. Несомненно, все мы извлечем из него необходимые уроки, разведем более умудренными. Несомненно, так же, что к следующему Съезду придет и более подготовленными.

Словом, нам всем предстоит сообща осваивать школу советского народолюбия. Я уверен — мы ее освоим.

Позвольте выразить уверенность, что объединенными усилиями, делами каждого депутата мы справимся с обязанностями, которые возложены нашим народом, нашим общим Отечеством. (Продолжительные аплодисменты.)

Салаев Эльдар Юнис оглы — народный депутат ССР, президент Академии наук Азербайджанской ССР.

Сальков Какимбек — народный депутат ССР, первый секретарь Каракалпакского обкома Компартии Узбекистана.

Самосов Александр Сергеевич — народный депутат ССР, директор Первого московского часового завода имени С. М. Кирова.

Сахаров Андрей Дмитриевич — народный депутат ССР, академик, главный научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук ССР, гор. Москва.

Сбитнев Анатолий Митрофанович — народный депутат ССР, старлевар Коммунарского металлургического комбината, Ворошиловградская область.

Сергиенко Валерий Иванович — народный депутат ССР, председатель исполкома Красноярского краевого Совета народных депутатов.

Симонов Сергей Борисович — народный депутат ССР, слесарь-сборщик Уфимского моторостроительного объединения.

Скудра Виктор Янович — народный депутат ССР, министр юстиции Латвийской ССР.

Слоньков Николай Никитович — народный депутат ССР, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.

Смоленцев Евгений Алексеевич — Председатель Верховного суда ССР.

Собач Анатолий Александрович — народный депутат ССР, заведующий кафедрой юридического факультета Ленинградского государственного университета.

Сожолов Ефрем Евсеевич — народный депутат ССР, пер-

ственно-правовым отделом ЦК КПСС.

Платон Семен Иванович — народный депутат ССР, председатель исполкома Кагульского городского Совета народных депутатов, Молдавской ССР.

Платонов Владимир Петрович — народный депутат ССР, академик, президент Академии наук Белорусской ССР.

Покровский Валентин Иванович — народный депутат ССР, президент Академии медицинских наук ССР.

Полозов Иван Кузьмич — народный депутат ССР, первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС.

Попов Гавриил Харитонович — народный депутат ССР, главный редактор журнала «Вопросы экономики».

Примков Евгений Максимович — Председатель Совета Союза Верховного Совета ССР.

Прокофьев Юрий Николаевич — народный депутат ССР, первый секретарь Якутского обкома КПСС.

Пухова Зоя Павловна — народный депутат ССР, председатель Комитета советских женщин.

Разумовский Георгий Петрович — народный депутат ССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, заведующий Отделом партийной работы ЦК КПСС.

Рустамова Зухра Каримовна — народный депутат ССР, член Смрдыларского областного суда Узбекской ССР.

Рыжков Николай Иванович — народный депутат ССР, Председатель Совета Министров ССР, член Политбюро ЦК КПСС.

Садиев Махтай Рамазанович — народный депутат ССР, Председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Салаев Эльдар Юнис оглы — народный депутат ССР, президент Академии наук Азербайджанской ССР.

Сальков Какимбек — народный депутат ССР, первый секретарь Каракалпакского обкома Компартии Узбекистана.

Самосов Александр Сергеевич — народный депутат ССР, директор Первого московского часового завода имени С. М. Кирова.

Сахаров Андрей Дмитриевич — народный депутат ССР, академик, главный научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук ССР, гор. Москва.

Сбитнев Анатолий Митрофанович — народный депутат ССР, старлевар Коммунарского металлургического комбината, Ворошиловградская область.

Сергиенко Валерий Иванович — народный депутат ССР, председатель исполкома Красноярского краевого Совета народных депутатов.

Симонов Сергей Борисович — народный депутат ССР, слесарь-сборщик Уфимского моторостроительного объединения.

Скудра Виктор Янович — народный депутат ССР, министр юстиции Латвийской ССР.

Слоньков Николай Никитович — народный депутат ССР, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.

Смоленцев Евгений Алексеевич — Председатель Верховного суда ССР.

Собач Анатолий Александрович — народный депутат ССР, заведующий кафедрой юридического факультета Ленинградского государственного университета.

Сожолов Ефрем Евсеевич — народный депутат ССР, пер-

вый секретарь ЦК Компартии Белоруссии.

Судейменов Олжас Омарович — народный депутат ССР, писатель, первый секретарь правления Союза писателей Казахстана.

Сухарев Александр Яковлевич — народный депутат ССР, Генеральный прокурор ССР.

Сычев Николай Яковлевич — народный депутат ССР, председатель Московского городского совета ветеранов войны и труда.

Таланчук Петр Михайлович — народный депутат ССР, ректор Киевского политехнического института.

Тарезевич Георгий Станиславович — народный депутат ССР, Председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР.

Тарнавский Георгий Степанович — народный депутат ССР, прокурор Белорусской ССР.

Ткачук Василий Михайлович — народный депутат ССР, председатель колхоза «Пранор коммунизм» — председатель агрофирмы «Прут», Ивано-Франковская область, Украинская ССР.

Топорнин Борис Николаевич — директор Института государства и права Академии наук ССР, член-корреспондент Академии наук ССР, гор. Москва.

Умарходжаев Мухтар Ишанходжаевич — народный депутат ССР, ректор Андижанского государственного педагогического института языков.

Фокин Витольд Павлович — народный депутат ССР, заместитель Председателя Совета Министров Украинской ССР, председатель Госплана Украинской ССР, гор. Киев.

Халик Клара Семеновна — народный депутат ССР, ведущий научный сотрудник Ин-

ститута философии, социологии и права Академии наук Эстонской ССР, гор. Таллин.

Чериков Виктор Михайлович — народный депутат ССР, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.

Шалаев Степан Алексеевич — народный депутат ССР, председатель ВЦСПС.

Шахназаров Георгий Косроевич — народный депутат ССР, член-корреспондент Академии наук ССР, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, гор. Москва.

Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич — министр иностранных дел ССР, член Политбюро ЦК КПСС.

Шенченко Валентина Семёновна — народный депутат ССР, Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Шинкарук Владимир Илларионович — народный депутат ССР, директор Института философии Академии наук Украинской ССР, гор. Киев.

Шинкуба Ваграт Васильевич — народный депутат ССР, поэт, Грузинская ССР.

Шильчич Зита Леоновна — народный депутат ССР, адвокат Клайпедской юридической консультации, Литовская ССР.

Шербицкий Владимир Васильевич — народный депутат ССР, первый секретарь ЦК Компартии Украины, член Политбюро ЦК КПСС.

Яковлев Александр Максимович — народный депутат ССР, заведующий сектором Института государства и права Академии наук ССР, гор. Москва.

Яковлев Вениамин Федорович — директор ВНИИ советского государственного строительства и законодательства, доктор юридических наук.

Об образовании Конституционной комиссии

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Вольский Аркадий Иванович — народный депутат ССР, председатель Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной области.

Воротников Виталий Иванович — народный депутат ССР, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, член Политбюро ЦК КПСС.

Вяляе Вайно Иосифович — народный депутат ССР, первый секретарь ЦК Компартии Эстонии.

Гамазатов Расул Гамазатович — народный депутат ССР, писатель, председатель правления Союза пис

На Съезде народных депутатов СССР Заключительное слово Н. И. РЫЖКОВА

Товарищи народные депутаты!

В ходе дискуссий, развернувшихся на Съезде, дана объективная оценка внутренней и внешней политики нашей страны, в том числе и программ предстоящей деятельности правительства. Эти дискуссии, на наш взгляд, были весьма плодотворными. Мы получили хорошую основу для разработки дальнейшего шага по исправлению положения дел в экономике как на данном этапе развития народного хозяйства, так и на перспективу.

Конечно, диалог народных депутатов с правительством с этой трибуны и общение во время Съезда во многом очень поучительны. Это — исключая на первый взгляд возможность увидеть проблемы не только сверху, из центра, а непосредственно от народа.

К сожалению, я не смог встретиться со многими депутатами, чтобы обсудить те или иные проблемы, настолько время было сжато до предела, но уверен, что такая возможность будет. Практику обмен мнениями надо продолжать, она приносит большую пользу.

По-видимому, мне нет необходимости вновь останавливаться на тех теоретических и концептуальных положениях, которые были изложены в докладе. Поэтому сразу перейду к тому, что во время состоявшихся встреч, помимо вопросов, которые поднимались с трибуны, поступило очень много запросов, писем, записок от народных депутатов. Конечно, во многих из них в той или иной степени повторяются проблемы. И, по-видимому, сегодня нет возможности ответить конкретно по каждой из них. В то же время хотел бы сформулировать несколько принципиальных замечаний и высказать по ним свои соображения.

Прежде, чем сделать это, остановлюсь на некоторых вопросах, связанных с развитием экономики отдельных регионов страны, решением тех или иных социальных проблем, выделением ресурсов, техники, капитальных вложений, развитием производства, строительством или набором, закрытием ряда объектов. Все они, без исключения, будут тщательно рассмотрены. По многим из них уже даны поручения. Перед министерствами и ведомствами правительство выдвинуло требования, чтобы в максимально возможной степени найти положительное решение.

Должен также сказать, что немало вопросов касается прекращения строительства химических заводов и производства, сооружения таких атомных электростанций, как Крымская, Южно-Украинская, Рославльская, Татарская, а также ряда атомных станций теплоэнергетики. Я уже говорил на заседании Верховного Совета о положении в энергетике страны в целом. Оно чрезвычайно серьезно и должно нас, открыто говоря, тревожить. Поскольку страна может оказаться в тяжелом энергетическом положении. Поэтому по вопросам, касающимся сооружения отдельных станций, работаю сейчас компетентные группы специалистов, и соответствующие решения, по мере выработки окончательных заключений, будут доведены до сведения народных депутатов, а также широкой общественности.

В целом по проблеме развития энергетики Советом Министров СССР будет уточнена Энергетическая программа и представлена в Верховный Совет СССР.

Теперь я бы хотел остановиться еще на ряде вопросов, которые также непосредственно затрагивают интересы людей.

В первую очередь это вопрос экологии. В своем докладе я сделал некоторые обобщения и выразил позицию правительства, но, по-видимому, рамки доклада не позволили глубоко осветить эту проблему. Я согласен с депутатом Блоковым, считающим, что всем нам надо, образно говоря, «полезеть», включая Председателя Совета Министров. (Аплодисменты). Думаю, что предложения, которые здесь высказывались в отношении новых организационных форм управления в стране лесной охраны природы, заслуживают самого серьезного внимания. Конечно, в правительстве должен быть очень сильный Государственный комитет СССР по охране природы, который обязан заниматься этими вопросами. Но, безусловно, необходимо и не менее сильный комитет или комиссия в Верховном Совете. Именно на таких началах мы должны в совместной практической работе рассматривать все противоречия, возникающие в ходе решения экологи-

ческих проблем, и лишь на этой основе идти на принятие глубоко выверенных оптимальных мер.

Что касается финансирования намечаемых мер по оздоровлению окружающей среды, то будет ли это 135 млрд. рублей или больше на три пятилетки, думаю, нет необходимости сейчас спорить на этот счет. Надо этот вопрос еще раз тщательно взвесить и принять соответствующее решение.

Теперь, товарищи, хотел бы ответить на два конкретных вопроса, также связанных с экологией. Итак, первый из них. Судя по тому, что я получил немало записок и на него остро реагировали в своих выступлениях депутаты и средства массовой информации, он беспокоит очень многих. Я имею в виду строительство газохимического комплекса в Тюменской области. По-видимому, нужен исчерпывающий ответ. Нам надо принципиально определиться — можем ли мы дальше обойтись без развития химии в нашей стране или нет? Моё мнение твердо — без развития химии страна двигаться по пути прогресса не в состоянии. Ни в сельском хозяйстве, ни в производстве товаров народного потребления, ни в строительстве, ни в промышленности, а это невозможно. Без развития химии мы будем вынуждены вырубать леса, не сможем улучшить качество сооружений объектов, реально говорить об использовании многих достижений науки и техники. Поэтому вопрос чрезвычайно важен. Думаю, здесь мы должны занимать соответствующую позицию. Это во-первых.

Во-вторых. Некоторые ученые и специалисты предлагали, и это было неоднократно опубликовано в печати в качестве альтернативного варианта, не строить новые газохимические предприятия в Тюменской области, а перерабатывать химическое сырье, то есть газ и входящие в него углеводородные элементы, в европейской части страны.

Но надо спросить в связи с этим население таких городов, как Волгоград, Дзержинск, Горький, Уфа, Стерлитамак и ряд других, где экологическая обстановка из-за концентрации химических производств осложнена, можно ли там строить новые заводы или расширять действующие. Считаю, что даже постановка такого вопроса неравномерна (Аплодисменты). Однако, если жители этих городов согласны, то я буду первым за то, чтобы снять эту проблему.

Далее. Почему мы считаем, что надо соорудить газохимический комплекс именно в Тюменской области? Прежде всего потому, что за 20 лет мы вложили сюда огромные средства, создали инфраструктуру, возвели там города. Но при всем этом Западная Сибирь сегодня является сырьевым регионом, если можно так сказать, сырьевой провинцией. Там нет предприятий по переработке сырья. Это ненормально хотя бы потому, что газ, который мы там добываем, содержит в себе 6 процентов этана. В мире считается нормальным осуществлять промышленную переработку этого углеводорода при наличии в нем полутора процентов этана. Ныне мы этот компонент оставляем в газе, сжигаем его и наносим тем самым вред экологической среде. Иностранцы фирмы, которым поставляется наш природный газ, извлекают из него этан, делают на такой основе пластмассы и другие химические продукты, а затем продают нам втридорога. Можно ли так хозяйствовать?

Сегодня в Западной Сибири в факелах сжигается 15 млрд. куб. метров газа. При этом в воздушный бассейн выделяется 10 млн. тонн сажи, выжигается из него 30 млрд. куб. метров кислорода.

Можно ли допускать такое разбазаривание наших материальных ресурсов? Поэтому правительство, кстати, по инициативе мест, начало прорабатывать вопрос о создании там производств, которые бы позволяли на месте перерабатывать природный газ. Программа рассчитана на 15 лет. В будущей пятилетке намечается расширить действующий завод в Тобольске и построить новый в Сургуте. Это максимум, на что может пойти страна, поскольку у нас нет достаточных финансовых ресурсов. Но главное — у нас нет еще и необходимых экологических чистых технологий. Вот почему мы вынуждены были вести переговоры с зарубежными фирмами. Но при этом мы поставили очень жесткие экономические и экологические условия. В конце текущего года нам предстоит эти два проекта, можно будет даже пойти на создание международной экологической экспертизы самым тщательным

образом рассмотреть, соответствующим ли они всем требованиям к экологической чистоте производства. Кроме того, мы должны подумать о судьбе тех людей, которые пустили корни в этом крае, так как засыны там не вечны и будут истощаться.

Еще один вопрос, на котором хотел бы остановиться, касается строительства Катульской ГЭС. В адрес правительства и мне лично были высказаны претензии о нашем отношении к этому проекту со ссылкой на средства массовой информации. Хочу в связи с этим обратиться к официальному отчету, опубликованному в газете «Правда» от 15 марта с. г., когда я находился в Алтайском крае. Цитирую: «Рыжкову сообщили: после повторной экспертизы Академии наук СССР отверглась опасность, что подземные воды внесут в водохранилище опасные концентрации имеющихся здесь залежей ртути. Не подтвердилось и опасения, что водный баланс Оби после перекрестия Катунки нарушится. Не угрожает плотина и местному ландшафту: каньон практически свободен от леса. Однако глава правительства, выслушав все эти возражения, все же воздержался от окончательного решения. Оно может быть принято, заявил он, лишь на основе глубокой проработки, с учетом мнения населения, исходя из всех экологических последствий и экономического эффекта». Я и сейчас придерживаюсь этой точки зрения.

Немало записок, личных обращений депутатов, выступлений на Съезде касалось Закона о государственном предприятии. Говорилось, в частности, о том, что правительство ввело очень жесткие меры регулирования соотношения роста заработной платы, производительности труда и производства продукции, нарушил при этом указанный закон. Должен доложить Съезду, что Совет Министров СССР закон не нарушал. Посмотрите внимательно статью 14, пункт 4 — там все по этому поводу четко сказано. Я согласен с товарищем Поповым, что такое регулирование данного соотношения далеко не идеальный путь. Давайте искать рациональную систему налогообложения. Я имею в виду не налогообложение доходов граждан, а взимание налогов с доходов предприятий, включая и ту часть, которая идет на заработную плату. Пока у нас нет сегодня такой системы, но мы должны создать ее, причем в достаточно короткие сроки. Думаю, что ее введение должно распространяться и на государственные предприятия, и на арендные коллективы, и на кооперативы. Словом, нам надо найти универсальную систему налогообложения. Тогда не нужны те меры, на которые мы вынуждены были пойти сегодня.

Поступило также очень много вопросов, касающихся ценообразования. По этому поводу на Съезде говорилось немало. По-видимому, повторюсь, если скажу то, что говорил раньше по поводу розничных цен. Я поддерживаю позицию, которая высказывалась многими учеными в последнее время. Поддерживаю, именно в последнее время. Потому что вначале их позиция была совершенно другой. Вы знаете мнение Политбюро ЦК и правительства по этому вопросу: в ближайшие два-три года нет необходимости пересмотра розничных цен. Надо прежде в какой-то степени уравновесить потребительский рынок, а затем уже решать этот вопрос. Но на это мы пойдем, надо думать, в рамках будущей пятилетки.

И, наконец, о том, что касается оптовых цен. Здесь действительно есть ряд сложных вопросов. И нам надо сразу после Съезда еще раз внимательно все взвесить и реально оценить. Должен сказать, что среди этих проблем наиболее острым является все то, что касается закупочных цен на сельскохозяйственное сырье, включая хлопок, о чем говорилось в эти дни на Съезде.

Потому все вопросы, связанные с закупочными ценами, нам надо тщательно продумать и принять окончательное решение.

Товарищи! Хотел бы остановиться еще на нескольких вопросах. Но прежде чем перейти к ним, сообщу в порядке справки.

В докладе я, в частности, говорил о том, что предлагается снять уже в 1990 году все ограничения для рабочих-пенсияеров по оплате труда, независимо от размера получаемой пенсии. Хочу добавить, отвечая на многочисленные записки, что это положение распространяется и на мастеров. Что же касается запросов народных депутатов в отношении учителей, то эти предложения надо всесторонне изу-

чить, с тем чтобы впоследствии к ним вернуться.

Ряд депутатов в своих выступлениях затронули очень принципиальную тему о том, что необходимо, на их взгляд, свернуть выполнение заданий пятилетки, причем сделать это уже в текущем году, даже в ближайшие месяцы. Убежден, что нам надо в оставшиеся полтора года сосредоточить все силы науки и практики, включая экономистов, социологов, ведущих специалистов, на совершенствовании экономического механизма хозяйствования, который предстоит задействовать в будущем пятилетии. Основа для такой работы есть, в ней надо учесть и ошибки, которые мы допустили, и накопленный опыт. Самое главное во всем этом деле — перевод республик на полный хозяйственный расчет. Но здесь нужна огромная подготовительная работа, которая бы коренным образом изменила нынешнее положение и те экономические принципы, которые действуют сегодня, а для этого нужны время и немалые усилия. Если же мы сейчас пойдем на отказ от того, что было предусмотрено на пятилетку, начнем ломать даже то, может быть, несовершенную экономическую модель хозяйствования, мы прежде всего потеряем время. Но, пожалуй, самое главное заключается в том, что сегодня каждый трудовой коллектив знает, что у него есть нормативы, хорошие или плохие, но на их основе он построил все свои социальные и производственные планы до конца текущей пятилетки. Нарушить их сегодня — значит создать серьезную нестабильность в экономике. Думаю, что больше будет вреда, нежели пользы. Нас и так обвиняют в непоследовательности и отсутствии чуткости. Так давайте не будем усугублять все это.

И последнее, на что хотел бы обратить ваше внимание. В ходе работы Съезда я получил ряд записок о том, что надо, учитывая тяжелое положение на потребительском рынке, взять кредиты за рубежом. Да и в некоторых выступлениях, например, товарища Шмелева, говорилось о том, что не надо бояться идти на увеличение внешнего экономического долга во имя того, чтобы балансировать рынок. Хочу, чтобы народные депутаты имели полную ясность о наших возможностях в этой области.

Чтобы в дальнейшем не ссылаться на иностранные источники информации, приведу некоторые данные о нашей валютной задолженности. Может быть, впервые сообщая о том, что внешний долг государства сейчас составляет 34 млрд. рублей. Как и прежде, убежден, что к проблеме роста задолженности, особенно взяты кредитов, надо подходить очень взвешенно. Мы уже многие годы живем, как говорится, в долг. Как же складывается валютное положение страны? Я говорю о свободно конвертируемой валюте.

В текущем году, например, ожидается поступление валюты примерно на 16 млрд. рублей. Это все, что мы имеем. Теперь прошу обратить внимание на следующие цифры. Из этой суммы более 5 млрд. рублей идет на закупку зерна и продовольствия. Можем ли мы уменьшить эти расходы? По реакции зала вижу: некоторые товарищи считают, что можно. Но думаю, что при ситуации, сложившейся сегодня в сельском хозяйстве, мы резко ухудшим продовольственное снабжение населения страны.

Далее о валютных расходах. Почти 2,5 млрд. рублей уходит на приобретение машин и новых технологий, 2,6 млрд. — на закупку химических материалов, которые мы вынуждены приобретать за границей. Еще 1,5 млрд. тратится на сырье для легкой промышленности и около 2 млрд. — на закупку металлопроката и специальных труб.

Таким образом, даже простой счет показывает, что остается примерно 2,5 млрд. рублей, тогда как только на обслуживание кредитов, которые мы взяли, то есть на оплату по процентам за них, нам надо 12 млрд. рублей. Значит, мы снова берем в долг. Можно ли и дальше усугублять создавшееся положение? Думаю, что в этом вопросе нам нужно быть очень осмотрительными.

И в заключение, уважаемые товарищи, я еще раз хочу подчеркнуть, что правительство страны в тесном взаимодействии с Верховным Советом СССР, народными депутатами будет делать все, чтобы наша страна вышла на путь устойчивого динамичного развития. Опора в этом — доверие народа, тот огромный кредит, который он нам выдал сегодня. (Аплодисменты).

Итак, Съезд народных депутатов СССР завершён. Все мы следим за его работой с огромным вниманием. Иначе и быть не могло — обсуждались самые животрепещущие проблемы развития нашего общества. У каждого из нас за двадцать дней работы Съезда сложилось свое видение, свое отношение ко всему тому, что происходило на нем. Поэтому мы и решили продолжить

— Гиви Акаевич, каждому из нас трудно необходимо изучить и глубоко проанализировать все материалы Съезда, но уже сегодня буквально по игорским следам нам хочется коснуться поднятых на нем наиболее жгучих проблем. И в первую очередь, продовольственной проблемы.

— Здесь желательнее вспомнить обращение к Съезду народных депутатов — аграрников, прямо-таки проникновенно и трогательно. В этом документе прямо говорится, что люди устали от пустых призывов, бесконечных дефицитов и очередей. Все более реальной становится угроза введения карточной системы.

И вывод, что продовольственная проблема сегодня является главным мерлом перестройки — бесспорен. Да, ныне люди оценивают работу аграрников по тому, что есть на столе. Вот почему я полностью присоединяюсь к требованию авторов обращения — обязать руководство страны вывести проблемы села на первый план политической жизни общества, дать народу знать мнение самого себя.

Надо сказать, что решение продовольственной проблемы было названо задачей первоочередной важности еще на XXVII съезде КПСС. Тем не менее об особых сдвигах в ее реализации пока что говорить не приходится. Это признаю как в докладе Михаила Сергеевича Горбачева «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», так и в докладе Николая Ивановича Рыжкова «О программе предстоящей «Девятилетия правительства СССР». При этом еще раз была подчеркнута важность политической установки ЦК КПСС, что без коренной перестройки экономических отношений на селе дело вперед не продвинется, продовольственную проблему надо решать. Сколько бы ни направлялось в сельское хозяйство средств, должного эффекта они не дадут, если не будет решен этот коренной вопрос.

Здесь нам надо вспомнить, что в основе нынешней аграрной политики партии лежит стремление через новые формы хозяйствования вернуть человека на землю, утвердить крестьянина в его законных правах хозяина земли и тем самым пробудить в нем личный интерес к наращиванию производства продукции. Названы и пути достижения этой цели — всемерное развитие арендных отношений.

— Мы вплотную приближились к основной теме нашей беседы — восстановлению крестьянина в его законных правах хозяина земли. Мне тоже хочется вспомнить мартовский пленум ЦК партии, на котором предельно категорично было сказано, что один из важнейших, а быть может, на данном этапе и решающих путей перестройки отношений социалистической собственности является развитие арендных отношений в деревне. Именно через аренду можно наиболее полно реализовать ленинскую идею антиного включения личного интереса, возратить человеку чувство хозяина, стимулировать его творческие интересы. И действительно, я могу назвать немало примеров того, когда применение аренды сразу же дало великолепные результаты у нас в республике. Возьмем Сагарамский совхоз Мичетского района. После того, как все подразделения этого хозяйства были переведены на арендные отношения, оно буквально за год

начаты народными депутатами СССР разгор. Сегодня предлагаем первый материал из серии диалогов-размышлений. Председатель колхоза-агрофирмы «Итанеби» Махарадзевского района Герой Социалистического Труда Гиви Цитлидзе беседует со специальным корреспондентом «Заря Востока» Константином Котеташвили.

из безнадежно убыточных стал рентабельным, значительно увеличил объемы производства продукции. Или вспомним, как поразили всех нас в прошлом году рекордными урожаями механизаторы — из колхоза «Дети Октября» села Бодбихва Сирихского района. Не могу забыть свою последнюю встречу с руководителем этого арендного звена Валико Павлишвили. И прежде всего потому, что со мной разговаривал, делился планами на будущее настоящий хозяин, человек, утвердившийся на земле.

Таких примеров, в частности и в Махарадзевском районе, не-

установить открытый диалог над арендатором. С этим явлением надо бороться. В то же время в условиях, когда у нас в стране еще нет свободного рынка, не налажена оптовая торговля материальными средствами, крошечный и многое другое, крошечный в лице колхоза или совхоза арендатору необходим. В дальнейшем с развитием и совершенствованием новых форм хозяйствования это, возможно, и не понадобится. Однако однозначный подход здесь вряд ли уместен. Аренда может успешно развиваться и в колхозе, и в совхозе. Кстати, мне хотелось поговорить обязательно

о колхозной форме собственности. Как человек, вот уже много лет являющийся председателем колхоза, я не согласен, что форма эта себя изжила. В колхозе есть здоровое начало, и не вина, а беда наша, что командно-бюрократическая система, сложившаяся в нашей стране, почти полностью выхолила его. В последние годы приняты меры по оздоровлению колхозов. Они содержатся в Законе о кооперации в СССР, а следовательно перероботанном новом колхозном Уставе. И тем не менее надо говорить о том, что необходимы и новые шаги для того, чтобы колхозы действительно стали хозяйствами коллективными, объединяющими людей, равных во всех отношениях, твердо зная, каковы их дела в этом хозяйстве.

В связи с этим мне хочется поговорить и о причинах некоторой осторожности сельчан к аренде. Их, на мой взгляд, несколько. А одна из них, пожалуй, основная — отсутствие прочной правовой основы, твердо гарантирующей крестьянину права хозяина земли. Таковой до последнего времени не было вообще. Уже после мартовского пленума ЦК партии появился Указ об аренде и арендных отношениях в СССР. Однако, как совершенно справедливо отмечалось на Съезде народных депутатов, Указ этот не закон. Это армянский документ. И нельзя не согласиться — нужны новые, более развернутые законодательные акты. Мы все надеваемся, что вновь избранный Верховный Совет СССР разработает Закон о землепользовании в стране, который сделает реальным сосуществование колхозов и арендаторов, совхозов и индивидуальных землевладельцев. Словом, даст возможность крестьянам хозяйствовать самостоятельно, на основе различных форм владения и распоряжения собственностью.

Мне тоже кажется, что такой закон должен быть разработан как можно быстрее и что он обязательно должен учитывать специфику особенностей, традиции ведения сельского хозяйства в каждой республике. Необходимо и широкое обсуждение проекта подобного законода-

с Конституцией СССР, в такие постановленными выходящих органов, касающихся функционирования хозяйственного механизма в АПК, являются прерогативой республики. Так что всякая попытка вывоза сельскохозяйственной продукции является незаконной и противоречит как интересам республики, так и ее населения.

И еще. С созданием разного рода кооперативов в нашу республику, можно сказать, целыми партиями движутся их представители с целью злуна у населения этой земной продукции. Это также противоречит принятым постановлениям, так как они распространяются и на кооперативы. Случается и так, что продукция, заготовленная у нас в республике, а документы на ее реализацию оформлены в соседней, будто закуплены там. Это также противозаконно.

Карантинной службе Госпрома, административным органам республики являющемуся в обязанности самым решительным образом пресекать все попытки вывоза сельскохозяйственной продукции за пределы Грузии.

Возникло ли в республике что-либо из того, что запрещено колхозам, совхозам, другим сельскохозяйственным организациям, Цехов, а также гражданам реализовывать произведенную и учиним продукцию (как в республике, так и за ее пределами) до выполнения республиканского плана их заготовок.

Всем, что производит республика, всеми дарами ее земли, в первую очередь, должны пользоваться ее граждане. Мы, в сотрудничестве с правоохранительными органами республики, обязаны поставить надежный заслон тем, кто пытается нарушить эти требования. Тем более, что они никоим образом не противостоят конституционным нормам, так как в соответствии

его, а в экстремных случаях, по данному критерию, не просто необходимо вернуть колхоза? И почему-то не все люди мы заслуживаем такое наше бедственное положение в сельском хозяйстве страны. А ведь наша республика не исключение. Напротив, обстановку здесь даже более напряженную. По многим отраслям отдача сельского хозяйства значительно ниже, чем в среднем по стране. Значимо уступают среднесоюзным показателям и фактические объемы потребления населением основных продуктов питания.

Все это говорит за то, что нужны радикальные меры по поднятию эффекта в области сельского хозяйства. Положительные услуги тем, что грузинское село неукомно стареет. Наблюдается всевозрастающая утратка молодежи в город. Средний возраст сельских жителей сегодня превалирует за 50 лет. А что будет завтра? Необходимо вернуть молодежь в село. И здесь без реализации социальных проблем не обойтись. Надо многократно усилить работы по строительству дорог, жилья, объектов культуры, быта, торговли, медицины.

В то же время, и на Съезде это говорилось, улучшение положения дел в социальной сфере еще не решает полностью вопрос омоложения села. Необходимо еще и меры, которые бы способствовали повышению престижа крестьянского труда.

— Не Съезде много говорилось о том, как тяжело сегодня труд крестьянина, и как незначительно материальное и моральное вознаграждение за этот труд. А ведь в результате мы тераем значительно больше, чем зинное количество продовольствия. Смысл утверждать, что в Грузии именно крестьянство служило основой высокой нравственности народа, его духовности. И мы не должны это потерять. Надо заинтересовать молодых людей в сельском труде. Я думаю, опять же, что здесь большую роль сыграет принятие закона, закрепляющего право крестьянина на землю. Возможность быть подлинным хозяином со всеми вытекающими из этого последствиями, конечно, привлекает молодежь в село. Считаю из собственного опыта, считаю, что внимание к социальным вопросам села должно быть усилено многократно. И в то же время сегодня, на мой взгляд, необходимо тщательно продуманная воспитательная, пропагандистская работа, направленная на повышение престижа крестьянского труда. Надо зажечь молодых людей вернуться в село, стать на земле хозяевами и тем самым помочь своему народу обрести подлинную самостоятельность.

Словом, земля здесь своего хозяина. Он должен прийти к ней.

— В заключение мне хочется опять сослаться на обращение к Съезду народных депутатов — аграрников. Там говорится: «Надо сделать крестьянский труд самым престижным и уважаемым, как во всех развитых странах мира. Крестьянин должен занять достойное место в нашем обществе. В интересах всего общества, чтобы государство изменило свое отношение к крестьянству как к классу». Сказано верно. Мы кормим народ, и с этой позиции сегодня надо подходить к всем проблемам села. Здесь, как говорится, ни убавить, ни прибавить. Первым делом мы должны уйти от протекторизма десятилетиями принудительного труда. Крестьянин должен полностью раскрепоститься, стать хозяином земли. Тогда нам не надо будет ставить над ним надсмотрщиков. И тогда придет изобилие на стол каждого труженика республики.

Мне тоже кажется, что такой закон должен быть разработан как можно быстрее и что он обязательно должен учитывать специфику особенностей, традиции ведения сельского хозяйства в каждой республике. Необходимо и широкое обсуждение проекта подобного законода-

с Конституцией СССР, в такие постановленными выходящих органов, касающихся функционирования хозяйственного механизма в АПК, являются прерогативой республики. Так что всякая попытка вывоза сельскохозяйственной продукции является незаконной и противоречит как интересам республики, так и ее населения.

И еще. С созданием разного рода кооперативов в нашу республику, можно сказать, целыми партиями движутся их представители с целью злуна у населения этой земной продукции. Это также противоречит принятым постановлениям, так как они распространяются и на кооперативы. Случается и так, что продукция, заготовленная у нас в республике, а документы на ее реализацию оформлены в соседней, будто закуплены там. Это также противозаконно.

ТРУДОМ КРЕПИТЬ ДРУЖБУ | ПРЕКРАТИТЬ ВЫВОЗ ПРОДУКЦИИ ИЗ РЕСПУБЛИКИ

Митинг, посвященный 69-й годовщине провозглашения Советской власти в Юго-Осетии, состоялся 8 июня на Театральной площади Цхинвали.

В нем приняли участие представители рабочих коллективов, интеллигенции, молодежи многонационального города, сел и поселков Цхинвалского и Джавского районов. Собравшиеся минутой молчания почтили память жертв трагедии 9 апреля в Тбилиси, а также железнодорожной катастрофы в Бешкири. Участники митинга еще раз единодушно присоединили свои голоса к требованию назвать все виновники событий 9 апреля в столице республики и наказать их по заслугам.

Открывая митинг, первый секретарь Цхинвалского горкома партии Инал Тиблов отметил, что, хотя в июне 1920 года Советской власти в Юго-Осетии удалось продержаться лишь несколько дней, именно этот факт стал предвестником революционных перемен. Жители автономной области вновь и вновь обращаются к тем дням, когда народы Юго-Осетии впервые сбросили ярмо угнетения и взяли власть в свои руки.

Выступившие на митинге ветеран партии и труда Николай Гаглов, ответственный секретарь Юго-Осетинского отделения Союза писателей Грузии Хаджимурат Дауццеты, начальник отдела кадров завода

«Эмалпрод» Шота Арведзе, представители неформального объединения и другие поддержали, что в революционных событиях принимал самое активное участие представители всех национальностей, проживающих в Грузии, плечом к плечу борели за Советскую власть осетинские и грузинские, которые в давние пор жили рядом в добром соседстве. И это закономерно. Дружба наших народов, говорили ораторы, уходит корнями в глубокую древность, когда и радость, и беда у нас были общие. Мирровая история не знает аналогов столь бескорыстной и прочной дружбы, как та, что связывает осетинский и грузинский народы.

На митинге вместе с тем говорилось о пассивности депутатов от Юго-Осетии на Съезде народных депутатов СССР, о том, что бездельность ряда местных идеологических работников накануне 26 мая чуть было не привела к серьезным осложнениям в отношениях дружбы и братства двух народов.

Собравшиеся поддержали петицию в адрес руководства автономной области о необходимости развития в Юго-Осетии индустрии туризма. Для экономического развития автономной области необходимо лучше трудиться, тем самым поддерживая перестройку, демократию и гласность.

За последнее время резко участились случаи вывоза сельскохозяйственной продукции за пределы республики. Это тем более недопустимо сегодня, когда из-за продовольственного зсуха республика может оказаться перед дефицитом продуктов питания.

Прокомментировать ситуацию корреспондент ГРУЗИН-ФОРМА попросил заместителя председателя Госагропрома Грузии Отара Цомава.

— Действительно, органами зафиксировано немало случаев, когда отдельные жители пытаются в нарушение соответствующего решения ЦК КП Грузии и Совета Министров республики от 1988 года в целях личной наживы вывозить продукцию в другие районы страны. Как известно, запрещено колхозам, совхозам, другим сельскохозяйственным организациям, Цехам, а также гражданам реализовывать произведенную и учиним продукцию (как в республике, так и за ее пределами) до выполнения республиканского плана их заготовок.

Всем, что производит республика, всеми дарами ее земли, в первую очередь, должны пользоваться ее граждане. Мы, в сотрудничестве с правоохранительными органами республики, обязаны поставить надежный заслон тем, кто пытается нарушить эти требования. Тем более, что они никоим образом не противостоят конституционным нормам, так как в соответствии

(ГРУЗИНФОРМ)

